

А. ПОРТЕС, М. ЧЖОУ

НОВОЕ ВТОРОЕ ПОКОЛЕНИЕ:

СЕГМЕНТНАЯ АССИМИЛЯЦИЯ И ЕЕ РАЗНОВИДНОСТИ

Urban Studies and Practices Vol.2 #1, 2017, 122-141
<https://doi.org/10.17323/usp212017122-141>

Портес Александро, профессор социологии, директор Центра миграции и развития в Принстонском Университете.

Чжоу Мин, профессор социологии и азиатско-американских исследований, руководитель направления китайско-американских отношений и декан департамента азиатско-американских исследований Университета Калифорнии в Лос-Анджелесе.

Иммиграция в США в период после 1965 г. привела к появлению большого количества исследований, посвященных взрослым мигрантам. Вместе с тем выводы о перспективах адаптации подрастающего второго поколения мигрантов невозможно делать, ориентируясь только на установки их родителей или опыт инкорпорации детей европейских мигрантов начала XX в. В статье представлены данные о втором поколении мигрантов в наши дни и рассмотрены сложности, с которыми его представители сталкиваются в ходе попыток адаптации в американском обществе. Чтобы отразить разнообразие возможных исходов процесса адаптации, предложен термин «сегментная ассимиляция» (segmented assimilation). Опираясь на концепцию типов инкорпорации мигрантов (modes of incorporation), авторы создают типологию уязвимостей и ресурсов, оказывающих влияние на исход адаптации. Приводятся также эмпирические кейсы, призванные проиллюстрировать теорию и подчеркнуть важность различий социального контекста для адаптации современных мигрантов второго поколения.

Перевод публикуется с разрешения авторов статьи.

Переводчик — А.В. Иосад, научный редактор перевода — Е.А. Варшавер.

*My name is Herb
 and I'm not poor;
 I'm the Herbie that you're looking for,
 like Pepsi,
 a new generation
 of Haitian determination –
 I'm the Herbie that you're looking for.¹*

Мальчик гаитянского происхождения читал свой рэп, выбивая ритм одними руками и слегка пританцовывая. Песню «Прямоком с Гаити» за собственным авторством он исполнял в школе Эдисон, расположенной на границе Маленького Гаити и Либерти-Сити — крупнейшего района проживания афроамериканцев в Майами. В ее тексте ярко отражены особенности мировоззрения, присущего членам его мигрантского сообщества. Внешний вид Маленького Гаити резко контрастирует с мрачным центральным районом города. Витрины магазинчиков в Маленьком Гаити пестрят цветами: ярко-синий, красный, оранжевый; из колонок на тротуарах доносится громкая гаитянская танцевальная музыка². Однако праздничные

1 Меня зовут Херб,
 и я не бедняк.
 Я — тот Херби, которого вы ищете;
 я — как «Пепси»,
 новое поколение
 гаитянского целеустремления,
 я — тот Херби, которого вы ищете.

2 Portes A., Stepick A. City on the Edge: The Transformation of Miami. Berkeley: University of California Press, 1993. Ch. 8.

карибские фасады скрывают конфликт, исход которого определит и будущее этого сообщества. Позже мы увидим, что основными его участниками является второе поколение — дети наподобие Херби, вынужденные иметь дело как с противоречащими друг другу ожиданиями родителей и сверстников, так и с дискриминацией со стороны принимающего общества.

У детей в семьях мигрантов всегда трудное детство. Разрываясь между противоречивыми социальными и культурными нормами, они вынуждены искать пути вхождения в незнакомый и часто враждебный мир. Однако нельзя сказать, что трудности входа везде и всегда одинаковы. Вырасти американцем — это опыт, который может включать в себя как доброжелательное принятие, так и травматичный конфликт. Исход процесса зависит от тех характеристик, которые присущи мигрантам и их детям, а также социального контекста принимающего общества. В статье рассмотрены некоторые из этих факторов и их влияние на процесс социальной адаптации второго поколения мигрантов. Предложена концептуальная основа для понимания данного процесса, подтвержденная на примере отдельных этнографических материалов и данных, полученных в ходе недавнего опроса детей мигрантов.

Исследования «новой волны» иммиграции, начавшейся после вступления в силу Закона об иммиграции (Immigration Act) 1965 г., почти целиком посвящены первому поколению — взрослым мужчинам и женщинам, прибывшим в США в поисках работы или политического убежища. До недавнего времени оставался незамеченным тот факт, что состав прибывающих лиц иностранного происхождения стремительно меняется: на смену одиноким взрослым людям приходят целые семейные группы, в которые входят как дети грудного возраста, так и дети, родившиеся уже в США. К 1980 г. доля детей мигрантов второго поколения, которые находятся на иждивении в семьях, учтенных в ходе переписи населения, достигла 10%³. По данным другого исследования, проведенного в конце 1980-х годов, количество детей в американских детских садах и школах, для которых английский не является родным языком, составило от 3 до 5 млн человек⁴.

Многочисленные исследования иммиграции после 1965 г. и предложенные в них теоретические концепции позволяют лишь в самых общих чертах судить о перспективах и траекториях адаптации второго поколения, ведь его представители зачастую имеют совсем иные взгляды на жизнь, чем их родители. Например, исследователи миграции в целом сходятся в том, что новоприбывшие мигранты без тени сомнения берутся за грубую, неквалифицированную работу, в то время как их дети, выросшие в США, от нее отказываются. Подобные расхождения приводят к тому, что ожидания американских детей мигрантов относительно необходимых материальных условий и карьерных перспектив могут опережать социально-экономические возможности, которые могут предоставить им их родители — мигранты первого поколения⁵.

Вместе с тем литература по адаптации второго поколения, описывающая анализ жизненного опыта потомков иммигрантов периода до Первой мировой войны, не может послужить основой для более точного понимания современных условий. Последним социологическим исследованием детей иммигрантов стала книга Ирвинга Чайлда «Итальянец или американец? Противоречия второго поколения», опубликованная 50 лет назад⁶. Условия того времени значительно отличались от тех, с которыми сталкиваются устоявшиеся группы иммигрантов в наши дни.

Два существенных отличия заслуживают отдельного упоминания. Во-первых, все без исключения потомки европейских иммигрантов, поставленных в ситуацию культурного противоречия, относились к европеоидной расе. Даже если их кожа была немного темнее, чем у

3 Ко «второму поколению» исследователи отнесли детей с хотя бы одним родителем иностранного происхождения или родившихся за границей, но прибывших в США в возрасте младше 12 лет. См.: Jensen L. Children of the New Immigration: A Comparative Analysis of Today's Second Generation / Institute for Policy Research and Evaluation: Working Paper No. 1990-32. University Park: Pennsylvania State University, 1990 (Aug.), сделанную по заказу исследовательского проекта «Дети мигрантов» (Children of Immigrants Research Project) при Университете Джона Хопкинса.

4 First J.N., Carrera J.W. New Voices: Immigrant Students in U.S. Public Schools. Boston: National Coalition of Advocates for Students, 1988. Под родным языком подразумевается язык, на котором дети говорят дома.

5 Piore M. Birds of Passage. N.Y.: Cambridge University Press, 1979; Gans H. Second-Generation Decline: Scenarios for the Economic and Ethnic Futures of the Post-1965 American Immigrants // Ethnic and Racial Studies. 1992 (15 Apr.). P. 173-192.

6 Child I.L. Italian or American? The Second Generation in Conflict. New Haven, CT: Yale University Press, 1943.

представителей местного населения, ее цвет все равно снижал порог входа в американский мейнстрим. За счет этого процесс ассимиляции в большой степени сводился к решению отказаться от культуры мигрантского сообщества в пользу американского уклада. Очевидно, что у современных детей иммигрантов — метисов, чернокожих и азиатов — ситуация иная.

Во-вторых, изменилась и структура экономических возможностей. Пятьдесят лет назад США были ведущей индустриальной державой в мире. Разносторонние потребности в рабочей силе предоставляли второму поколению возможность постепенного перехода к более высокооплачиваемым занятиям с одновременным сохранением принадлежности к рабочему классу. В последние годы в связи с процессом деиндустриализации по всей стране и реструктуризацией мировой промышленности такая возможность в США встречается все реже и реже. В этих условиях люди, только начинающие работать в Америке, сталкиваются с увеличивающейся дистанцией между низкооплачиваемой неквалифицированной работой и профессиональной деятельностью в высокотехнологичных отраслях, требующих высшего образования, которой занимаются члены местных элит⁷. Постепенное исчезновение возможностей мобильности на промежуточных уровнях также влияет на отмеченное выше расхождение между экономическими достижениями мигрантов первого поколения и ожиданиями их детей.

«Новые американцы»: краткий обзор

Прежде чем перейти к подробному анализу этого процесса, необходимо чуть больше сказать о составе второго поколения в наши дни. В 1990 г. число людей, родившихся за границей и проживающих в США, достигло 21,2 млн. В абсолютном выражении это рекорд в истории страны, хотя доля людей иностранного происхождения относительно родившихся в США ниже, чем она была в начале XX в. Сто лет назад, в 1890 г., мигранты составляли 14,8% от общей численности населения, что почти в 2 раза превышает нынешний показатель — 8,6%. Однако если считать иммигрантов как первого, так и второго поколения, их доля окажется существенно выше. По состоянию на 1990 г. около 46 млн человек, или 18,5% от общей численности населения США, относились к этой группе. Таким образом, численность второго поколения составляет 24,8 млн, т.е. 10,9% от населения Америки⁸.

Для оценки размера *нового* второго поколения из этой цифры необходимо исключить потомков иммигрантов предыдущих волн. Группа демографов из Института экономики города (Urban Institute) провела оценку доли иммигрантов, прибывших после 1960 г., включая самих мигрантов и их детей, в общей численности населения США к 1990 г. По их оценкам, если бы в 1960 г. был введен запрет на иммиграцию, общая численность населения в 1990 г. составляла бы 223,4 млн человек вместо 248,7 млн человек, реально проживающих в США и охваченных соответствующей переписью. Таким образом, приток населения за счет иммиграции в период после 1960 г. составил приблизительно 25,3 млн человек. Если на основании оценки тех же исследователей вычесть из общего числа «чистую иммиграцию» в страну за 1960–1990 гг., новое второе поколение, состоящее из детей иммигрантов, прибывших после 1960 г., составляет 7,7 млн человек, т.е. 3,4% от числа людей, родившихся в стране. Следует отметить, что это оценка нижней границы возможной численности второго поколения, основанная на демографической модели, а не на фактическом подсчете. В частности, она не включает детей из семей, в которых один из родителей родился за границей, а второй — в США, их также обычно относят ко второму поколению⁹.

7 См., например: Sassen S. Changing Composition and Labor Market Location of Hispanic Immigrants in New York City, 1960–1980 // Hispanics in the U.S. Economy / G.J. Borjas, M. Tienda (eds). N.Y.: Academic Press, 1985. P. 299–322.

8 Passel J.S., Edmonston B. Immigration and Race: Recent Trends in Immigration to the United States: Paper No. PRIP-UI-22. Urban Institute, 1992 (May). Table 2.

9 К «новой иммиграции» относятся те, кто прибыл после вступления в силу Закона об иммиграции 1965 г. Включение мигрантов за период 1960–1965 гг. в подсчет приводит лишь к незначительному увеличению общей оценки за счет сравнительно низкого уровня иммиграции до принятия закона. (Там же. Табл. 9).

Однако более важной является перспектива роста этой группы в ближайшие годы. Учитывая рекордный рост иммиграции с 1960 г., ожидается, что размер второго поколения в целом будет увеличиваться быстрыми темпами и в ближайшее десятилетие превысит свой прежний максимум – около 28 млн человек – достигнутый в 1940 г. Однако, как уже отмечалось ранее, расовый и этнический состав той части второго поколения, которая относится к иммиграции в период после 1960 г., существенно отличается от состава того второго поколения, чей пик пришелся на конец 1930-х годов. Более 85% детей иммигрантов в 1940 г. были детьми европейцев, или, согласно нынешней терминологии, белых нелатиноамериканского происхождения. Напротив, приблизительно 77% иммигрантов, прибывших после 1960 г., не относятся к европейцам. Из иммигрантов, прибывших после 1960 г., 22,4% относятся к числу азиатов, 7,6% — к чернокожим и 47% — к латиноамериканцам. Последняя группа, в которую входят уроженцы Мексики и других стран Латинской Америки, представляет проблему с точки зрения фенотипической классификации, поскольку среди латиноамериканцев встречаются представители всех рас¹⁰.

По данным переписи 1990 г., 51,7% из 22,3 млн латиноамериканцев относились к белым, 3,4% — к чернокожим и 42,7% — к другим расам. Последняя группа, которая, возможно, соответствует категории людей смешанной расы или метисов, в несколько большей степени представлена среди мексиканцев, доля которых составляет 60,4% от общего латиноамериканского населения. Исходя из этих цифр, с некоторыми корректировками, разумно предположить, что примерно половина латиноамериканских иммигрантов после 1960 г. относится к небелому населению. В таком случае эта фенотипическая категория составляет большинство (примерно 54%) от общего притока.

На момент написания настоящей статьи отдельные данные переписи 1990 г. еще не были опубликованы. Чтобы получить больше информации о новом втором поколении, Лейф Дженсен (Leif Jensen) провел анализ выборки объемом в 0,1% населения из сборника данных переписи 1980 г. (Public Use Microdata Sample A – PUMS). Он выявил 3 425 детей, родившихся за границей или въехавших в США в раннем возрасте и проживающих в семьях, в которых как минимум один родитель родился за границей¹¹. Это число составляет 5,1% от числа детей, родившихся в США в семьях уроженцев США в выборке, что близко к оценке вклада иммиграции в период после 1960 г. в население страны на 1980 г. (5,8%).

Этническая классификация новых детей второго поколения в выборке Дженсена за 1980 г. также коррелирует с приведенной выше оценкой этнического состава мигрантов, прибывших после 1965 г. У Дженсена 17,9% детей второго поколения отнесены к числу азиатов, 6,8% — к чернокожим и 45,5% — к латиноамериканцам. Для латиноамериканцев в выборке не указаны сведения о расе, но содержится информация об их национальном происхождении. Из 1 564 детей, родившихся после 1965 г., 65% были выходцами из Мексики, 7,5% — кубинского происхождения, остальные 27,5% — представители всех других латиноамериканских национальностей. В *табл. 1* представлены отдельные социально-демографические характеристики детей, попавших в эту выборку, и, для сравнения, аналогичные данные для детей, родившихся в США в семьях уроженцев США.

Неудивительно, что среди подростков второго поколения гораздо шире распространен билингвизм, чем среди их ровесников — детей уроженцев США. Менее половины детей иммигрантов не владеют никаким языком, кроме английского, при этом английский не является родным языком для двух третей детей мигрантов. Среди детей уроженцев США английский является единственным языком общения в подавляющем большинстве случаев. На высокую степень лингвистической ассимиляции указывает тот факт, что только 12% второго поколения плохо говорят по-английски. Семьи с родителями-иммигрантами гораздо чаще относятся к городскому населению и проживают в центральных районах городов. Другое значительное отличие от семей уроженцев США заключается в их географическом распределении по штатам: 71% семей иммигрантов проживает в шести штатах, при том, что на те же штаты приходится всего 33% жителей США, родившихся в стране. Неудивительно и то, что родители-иммигранты, как правило, имеют более скромные социально-экономические характеристики

¹⁰ Passel J.S., Edmonston B. Immigration and Race...

¹¹ К раннему возрасту в большинстве случаев отнесен возраст младше 12 лет. См.: Jensen L. Children of the New Immigration.

Таблица 1. Некоторые характеристики молодежи второго поколения мигрантов, прибывших после 1965 г., и молодежи – уроженцев США, 1980 г., %, если не указано иное

Характеристики детей	Родители – иммигранты, прибывшие после 1965 г. (N = 3,425)	Родители – уроженцы США (N = 67,193)
Женский пол	46,8	47,4
Средний возраст, лет	7,5	11,9
Раса или этническая принадлежность:		
белые	27,4	78,9
чернокожие	6,8	14,4
латиноамериканцы, из них:	45,7	5,4
мексиканцы	29,7	3,3
кубинцы	3,5	0,0
другие	12,5	2,1
Азиаты, из них:	19,5	0,5
китайцы	4,3	0,1
филиппинцы	5,1	0,1
корейцы	2,6	0,0
вьетнамцы	1,4	0,0
другие	6,1	0,3
Знание английского языка:		
единственный язык	47,7	95,5
говорит очень хорошо	26,5	2,7
говорит неплохо	13,8	1,3
говорит плохо или не говорит	12,0	0,5
Язык, на котором говорят дома:		
английский	33,6	94,9
иной	66,4	5,1
Состав семьи:		
полная	89,7	79,0
отец-одиночка	1,5	2,7
мать-одиночка	8,8	18,3
Область проживания:		
город: центральный район	39,6	17,4
город: нецентральный район	48,4	49,8
смешанная	6,5	11,7
вне города	5,5	21,1
Штат проживания: ¹		
Калифорния	32,4	8,1
Нью-Йорк	12,8	7,2
Техас	9,9	6,1
Иллинойс	5,7	5,2
Флорида	5,0	3,5

Характеристики детей	Родители – иммигранты, прибывшие после 1965 г. (N = 3,425)	Родители – уроженцы США (N = 67,193)
Нью-Джерси	4,9	3,1
Средний доход семьи, долл.	19 502	23 414
Доля бедных	20,8	13,8
Продолжительность образования главы семьи, лет, в среднем	10,9	12,2
Продолжительность образования респондента, лет, в среднем ²	11,5	12,0
Незаконченное среднее образование ²	22,8	22,9
Тип средней школы:		
государственная	83,4	86,6
частная	16,6	13,4

¹ Шесть штатов с наиболее высокой концентрацией иммигрантов, прибывших после 1965 г.

² Только среди респондентов старше 20 лет, не продолжающих обучение.

Примечание. В выборке представлены молодые люди из семей, в которых был как минимум один родитель. Таблица основана на данных переписи 1980 г. из сборника Public Use Microdata Sample A, приведенных в работе: Jensen L. Children of the New Immigration: A Comparative Analysis of Today's Second Generation / Institute for Policy Research and Evaluation: Working Paper No. 1990-32. University Park: Pennsylvania State University, Aug. 1990.

ки, о чем свидетельствует более низкий семейный доход, более высокий уровень бедности и более низкий уровень образования главы семьи. В то же время среди этой группы населения неполные семьи встречаются примерно в 2 раза реже, чем среди уроженцев США. Большая прочность института семьи, возможно, является одним из факторов, влияющих на успехи второго поколения в области образования. Цифры, приведенные в *табл. 1*, показывают, что вероятность поступления в частную школу, успешного продолжения учебы и получения диплома о полном среднем образовании для детей иммигрантов не ниже, чем для детей уроженцев США¹².

Безусловно, данные сравнения основаны на обобщениях, которые сглаживают огромное многообразие внутри каждой социальной группы. Более того, и предварительные полевые исследования указывают на значительные различия в образовательных достижениях, языковом развитии и социально-психологических характеристиках молодежи из второго поколения. Особенно важно отметить различия в формах, которые принимает неизбежный процесс культурной ассимиляции, и влияние этого процесса на молодежь из разных национальных групп мигрантов. В последующих разделах будут рассмотрены эти различия и представлена их теоретическая интерпретация.

Проблема ассимиляции

Гаитянское иммигрантское сообщество Майами состоит из примерно 75 тыс. легальных иммигрантов и мигрантов с неурегулированным статусом. Многие из них продали все, что им принадлежало, чтобы оплатить проезд в Америку. Гаитяне первого поколения в значитель-

¹² Характеристики доступных данных таковы, что сравнительный анализ количества законченных классов, а также количества детей, перестающих ходить в школу, был проведен только для тех респондентов в возрасте 20 лет или старше, которые на момент исследования проживали с родителями. Результаты анализа могут не отражать жизненный опыт других представителей соответствующих групп. См.: Jensen L. Children of the New Immigration.

ной степени ориентированы на сохранение сильной национальной идентичности, которая в их понимании связана как с солидарностью внутри сообщества, так и с развитием сетевых отношений, помогающих мигрантам добиваться личного благосостояния¹³. Их попытки привить детям национальную гордость и стремление к успеху, однако, вступают в конфликт с тем, с чем сталкиваются их дети в школе. Маленькое Гаити примыкает к Либерти-Сити — основному району проживания афроамериканцев в центральной части Майами, и большинство гаитянских детей ходят в школы в этом бедном районе. Многие подростки — уроженцы США разделяют стереотипы, согласно которым гаитяне слишком покорны и зависимы по отношению к белому населению, они высмеивают их французский и креольский языки, а также гаитянский акцент. В результате дети-гаитяне второго поколения сталкиваются с конфликтом идей и ценностей: чтобы оставаться гаитянами, они вынуждены мириться с социальным остракизмом и продолжающимися нападками в школе; чтобы стать американцами — в данном случае афроамериканцами — им приходится отвергать представления своих родителей о том, что успех в Америке достигается за счет этнической солидарности и сохранения традиционных ценностей¹⁴.

Антагонизм по отношению к белому населению широко распространен среди молодежи из числа меньшинств, проживающих в бедных центральных районах, которые, критикуя устойчиво вновь прибывших мигрантов, вместе с тем открывают им глаза на то, как устроена дискриминация в Америке. Антагонизм этот зачастую выражается в отрицании ценности образования как инструмента социальной мобильности для всех без исключения молодых афроамериканцев, что напрямую противоречит ожиданиям иммигрантов-родителей. Академически успешные гаитяно-американские школьники, такие как Херби, предпринимают попытки сохранить свою этническую идентичность, поместив ее в афроамериканские культурные формы, такие как рэп-музыка. Однако многие идут по пути наименьшего сопротивления и полностью ассимилируются. Ассимиляция в данном случае подразумевает признание не мейнстримной культуры, а ценностей и норм бедноты центральных городских районов. В результате внутри иммигрантского сообщества постепенно размывается солидарность и исчезает взаимопомощь.

Исследователи все чаще указывают на парадоксальность форм, которые принимает ассимиляция для представителей современного второго поколения. Как показывает пример гаитянских иммигрантов, принятие мировоззрения и культурных традиций местного населения не обязательно становится, как в прошлом, первым шагом к социальной и экономической мобильности, но может приводить и к противоположному исходу. Напротив, дети иммигрантов, сохраняющие тесную связь с национальным сообществом, могут благодаря этому иметь лучшие возможности для образовательной и экономической мобильности за счет использования материального и социального капитала, доступного в их сообществе¹⁵.

Такое положение вещей переворачивает все представления о том, как иммигрантам следует добиваться успеха в американском обществе. Как можно понять из бесчисленных статей ученых и журналистов, общепринятые представления таковы: сначала иностранцы и их дети проходят процесс аккультурации, а затем стараются добиться признания и слиться с местным населением, и это воспринимается как необходимое условие для дальнейшего социального и экономического успеха. В противном же случае они остаются в составе этнических низшего

13 См.: Stepick A. Haitian Refugees in the U.S. (Report No. 52). L.: Minority Rights Group, 1982; Stepick A., Portes A. Flight into Despair: A Profile of Recent Haitian Refugees in South Florida // *International Migration Review*. 1986. No. 20. P. 329–350.

14 Эта оценка основана на результатах полевых исследований, проведенных в Майами в рамках подготовки к опросу иммигрантов — учеников государственных школ. Описание опроса и его предварительные результаты приведены в последнем разделе данной статьи.

15 По теме социального капитала см.: Coleman J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital // *American Journal of Sociology* (Supplement). 1988. No. 94. S. 95–121; Portes A., Zhou M. Gaining the Upper Hand: Economic Mobility among Immigrant and Domestic Minorities // *Ethnic and Racial Studies*. 1992 (15 Oct.). P. 491–522. По теме этнического предпринимательства см.: Light I.H. *Ethnic Enterprise in America: Business and Welfare among Chinese, Japanese, and Blacks*. Berkeley: University of California Press, 1972; Wilson K., Martin W.A. *Ethnic Enclaves: A Comparison of the Cuban and Black Economies in Miami* // *American Journal of Sociology*. 1982. No. 88 P. 135–160.

и низшего среднего классов¹⁶. Эти представления о необходимых для мобильности условиях, столь глубоко укоренившиеся в национальном сознании, не подтверждаются растущим количеством эмпирического материала.

Более пристальный взгляд на отдельные кейсы показывает, что дело не в том, что традиционная модель ассимиляции оказалась «перевернута», а в том, что процесс стал сегментированным. Другими словами, важно, в какой сектор американского общества ассимилируется та или иная группа мигрантов. Вместо относительно однородного мейнстрима, *чьи* нравы и предрассудки диктуют единую траекторию интеграции, сегодня мы наблюдаем несколько различных форм адаптации. Одна из них воспроизводит давно известный процесс аккультурации и параллельной интеграции в белый средний класс; вторая ведет в прямо противоположном направлении к постоянной нищете и ассимиляции в низшие слои населения; третья постулирует связь между стремительным экономическим развитием и осознанным сохранением ценностей иммигрантского сообщества и присущей ему солидарности. Наличие тенденции к сегментной ассимиляции (*segmented assimilation*) неизбежно вызывает вопрос о том, почему некоторые иммигрантские группы более склонны к нисходящей ассимиляции (*downward assimilation*), и какие ресурсы позволяют другим группам избежать этого. В конечном счете для обоих возможных исходов ассимиляции существует общее объяснение. В следующем разделе представлена гипотеза о том, как происходит этот процесс и чем можно объяснить настолько разные исходы ассимиляции. Вслед за этим приведены примеры этих процессов на основании недавно проведенных эмпирических исследований.

Уязвимости и ресурсы

Наряду с особенностями семейного и личностного характера, социальный контекст, в котором оказываются вновь прибывшие иммигранты в новой стране, играет решающую роль в дальнейшей жизненной траектории их детей. Этот контекст можно описать как переменными общего характера — например, отношениями между отправляющей и принимающей странами и экономическим положением последней, так и более специфическими характеристиками, например, размером и структурой уже существующих в принимающей стране этнических сообществ. Концепция типов инкорпорации (*modes of incorporation*) представляет собой полезный теоретический инструмент для понимания этого многообразия. Согласно этой концепции, представленной в более ранних исследованиях и публикациях авторов статьи, типы инкорпорации определяются комплексом факторов, включающих государственную политику принимающей страны, ценности и стереотипы принимающего общества и характеристики этнического сообщества. Эти факторы могут быть представлены в виде «дерева контекстов», показанного на *рис. 1*. Эта схема позволяет в первом приближении ответить на поставленный выше вопрос¹⁷.

Однако чтобы дать объяснение исходам ассимиляции второго поколения и ее сегментной природе, необходимо присмотреться к разным типам инкорпорации с позиций иммигрантской молодежи. Три характеристики социального контекста, с которым сталкиваются вновь прибывшие мигранты в наши дни, являются уязвимостями в процессе ассимиляции, повышая вероятность нисходящей ассимиляции: цвет кожи, место проживания и коллапс социальных лифтов. Как было отмечено выше, большинство современных мигрантов не относятся к белым. Хотя на первый взгляд может показаться, что эта характеристика касается отдельных людей, а не общества в целом, на практике цвет кожи — это характеристика принимающего общества как такового. Сами по себе любой конкретный цвет кожи или отдельная раса не являются неизбежным источником предрассудков, и многие иммигранты никогда не сталкиваются с дискриминацией на их основе на родине. Именно за счет перемещения в новую социальную среду, которой присущи иные ценности и предрассудки, физические характеристики могут внезапно стать препятствием на пути к успеху.

Как уже было сказано, высокая концентрация семей мигрантов в городах, особенно в центральных районах, становится источником второй уязвимости, так как создает условия для

¹⁶ См.: Warner W.L., Srole L. *The Social Systems of American Ethnic Groups*. New Haven, CT: Yale University Press, 1945; Sowell T. *Ethnic America: A History*. N.Y.: Basic Books, 1981.

¹⁷ См.: Portes A., Rumbaut R.G. *Immigrant America: A Portrait*. Berkeley: University of California Press, 1990. Ch. 3.

тесного контакта между новоприбывшими и представителями этнических меньшинств, родившихся в США. Такая ситуация приводит к тому, что в глазах большинства общественное положение обеих социальных групп — иммигрантов и низших слоев местного населения — воспринимается как нечто общее. Более того, в городах дети второго поколения сталкиваются с контркультурой, которая сложилась в среде маргинализованной молодежи из числа местного населения в попытке справиться с ее собственной непростой ситуацией¹⁸. Социализация такого рода может происходить даже в тех случаях, когда родители первого поколения экономически успешны, а значит, у их детей нет объективных причин для того, чтобы противопоставлять себя культуре мейнстрима. Если такая социализация окажется успешной, она может фактически свести на нет надежды родителей на межпоколенческую мобильность.

Третья характеристика контекста, служащая источником уязвимости, связана с изменениями в экономике принимающего общества, приведшими к исчезновению карьерных лифтов межпоколенческой мобильности. Как отмечалось ранее, новые иммигранты зачастую становятся основным источником рабочей силы на трудоемких производствах, еще остающихся в городах, а также в растущем секторе бытовых услуг. Эти ниши, однако, дают мало возможностей для социального продвижения. Рост экономического неравенства в результате реструктуризации экономики привел к тому, что для вступления на карьерный путь, соответствующий их амбициям, детям иммигрантов необходимо получить доступ к профессиям, для которых требуется специальное образование. В состязании за вступление их детей в редующие ряды среднего класса родители-иммигранты должны не только мобилизовать набор ресурсов, который позволил бы детям совершить необходимые для этого шаги, но и доказать детям целесообразность восходящего продвижения. В противном случае ассимиляция может подразумевать отказ от ценностей и ожиданий мейнстримной культуры и принятие контркультурной позиции малоимущих групп населения, не имеющих возможностей для улучшения собственного экономического положения.

На картине, нарисованной выше, несколько сгущены краски. На самом деле раскол пока не настолько глубок. Профессии среднего уровня, требующие сравнительно скромных успехов в области образования, не исчезли полностью. В период с 1970 по 1980 г. количество людей, отнесенных в переписи населения США к работникам «высокоточных производств, ремесел и ремонтных работ», сократилось на 1,1%, однако все еще составляло 13,6 млн — 13% от всей гражданской рабочей силы с опытом работы. Работники, осуществляющие административно-хозяйственное обеспечение, по большей части офисные, составили еще 16,9%, т.е. 17,5 млн человек. В 1980 г. количество профессий, требующих высшего образования, увеличилось на 6% по сравнению с 1970 г., но на них по-прежнему приходилось менее пятой части — 18,2% — от общей численности американской рабочей силы¹⁹. Даже в крупнейших городах к концу 1980-х годов профессии, требующие только аттестата о среднем образовании, были очень распространены. Например, в Нью-Йорке в 1987 г. лица с полным или неполным школьным образованием занимали чуть более половины рабочих мест. Доля офисных работников, работников сферы обслуживания, квалифицированных производственных рабочих без высшего образования составляла 46%²⁰. Несмотря на эти цифры, нет никаких сомнений в том, что тенденция к сегментации по профессиональному признаку чем дальше, тем значительно сокращает возможности для поступательной восходящей мобильности за счет высокооплачиваемой работы на производстве. Тенденция такова, что сегодняшние иммигранты вынуждены за одно поколение проходить путь от работы начального уровня до высококвалифицированных профессий, который раньше занимал два или три поколения.

Различные типы инкорпорации вместе с тем дают доступ к трем видам ресурсов, позволяющим преодолевать трудности ассимиляции в современных условиях. Во-первых, некоторые группы — например, политические беженцы — имеют право на получение государственной поддержки, включая кредиты на образование детей. Программа «Кредиты кубинцам» (Cuban Loan Program), введенная при президенте Кеннеди в рамках плана по переселению кубин-

18 См.: Sullivan M.L. "Getting Paid": Youth, Crime, and Work in the Inner City. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1989. Ch. 1, 5.

19 U.S. Department of Commerce, Bureau of the Census. Census of Population and Housing, 1980: Public Use Microdata Sample A (MRDF). Washington, DC: Department of Commerce, 1983.

20 Bailey T., Waldinger R. Primary, Secondary, and Enclave Labor Markets: A Training System Approach // American Sociological Review. 1991. No. 56. P. 432–445.

ских беженцев из Южной Флориды, дала многим малоимущим молодым кубинцам первого и второго поколения возможность получить высшее образование. Большое количество высококвалифицированных работников и руководителей среди кубинско-американской рабочей силы в наши дни — их доля в сообществе сравнима с аналогичной для белых работников — в какой-то степени можно объяснить успехом этой программы²¹. Закон о беженцах, принятый в 1980 г., открыл последующим группам беженцев, в частности выходцам из Юго-Восточной Азии и Восточной Европы, доступ к схожим льготам²².

Во-вторых, некоторые группы иностранцев не сталкиваются с предрассудками, жертвами которых обычно становится большинство мигрантов, что способствует более плавному процессу адаптации. Примерами могут служить некоторые группы политических беженцев, такие как первые волны переселенцев из Кубы при Фиделе Кастро, венгры и чехи, покинувшие родные страны после военных вторжений, а также советские евреи, спасающиеся от преследования по религиозному признаку. В каких-то случаях более гладкий прием обеспечивает культурная и фенотипическая близость новоприбывших к принимающему населению. Примером тому могут служить ирландцы, приезжавшие в Бостон в 1980-е годы. Несмотря на то, что многие из них оказывались в Америке нелегально, они становились частью общества, в котором многие поколения ирландских американцев занимали достаточно прочное положение. Благодаря позитивному общественному отношению изначальная враждебность со стороны государственных властей была нейтрализована, и в результате в иммиграционное законодательство были внесены изменения, напрямую направленные на улучшение положения новоприбывших²³.

В-третьих, необходимо отметить важнейшую роль этнических сообществ, сложившихся в принимающих странах. Новоприбывшие мигранты, связанные с устоявшимися этническими сообществами, представленными в разных секторах экономики принимающей страны, с самого начала имеют доступ к ряду ценностных и материальных ресурсов, значительно превосходящих возможности, которые дают государственные программы поддержки. Помощь в получении образования для молодежи второго поколения может выражаться не только в доступе к стипендиям и кредитам на оплату высшего образования, но и в наличии системы частных школ, ориентированной на ценности иммигрантского сообщества. Учеба в таких частных этнических школах изолирует детей от контактов с молодежью из числа уроженцев принимающей страны, укрепляя при этом авторитет родительских взглядов и планов.

Помимо прочего, экономическая диверсификация, которой удалось добиться некоторым иммигрантским сообществам, способствует появлению этнических ниш, которые позволяют мигрантам второго поколения трудоустроиться, в том числе без необходимости получения высшего образования. Стажерские позиции на малых предприятиях, строительные профессии, требующие квалификации, а также и хорошо оплачиваемые рабочие места в местных государственных учреждениях — лишь некоторые из таких ниш, описанных в недавних исследованиях²⁴. В 1987 г. средний объем продаж, приходившихся на малое пред-

- 21 В 1989 г. высококвалифицированные работники и руководители составляли 25,9% от общей численности мужчин старше 16 лет кубинского происхождения. См.: Garcia J.M., Montgomery P.A. The Hispanic Population of the United States: March 1990 // Current Population Reports. Ser. P-20. No. 449. Washington, DC: Department of Commerce, 1991.
- 22 Portes A., Rumbaut R.G. Immigrant America: A Portrait. Berkeley: University of California Press, 1990. P. 23–25; Bach R.L. и др. The Economic Adjustment of Southeast Asian Refugees in the United States // World Refugee Survey, 1983. Geneva: United Nations High Commission for Refugees, 1984. P. 51–55.
- 23 Закон о миграции 1990 г. содержит положения, направленные на упрощение легализации иммигрантов из Ирландии. Те, кто воспользовался этими положениями, известны под названием «ирландцы Кеннеди» в честь сенатора из Массачусетса, выступившего соавтором закона. См.: Fix M., Passel J.S. The Door Remains Open: Recent Immigration to the United States and a Preliminary Analysis of the Immigration Act of 1990. Working paper. Urban Institute and RAND Corporation, 1991. Об ирландцах в Бостоне см.: Tumulty K. When Irish Eyes Are Hiding... // Los Angeles Times. 1989. 29 Jan.
- 24 Bailey T., Waldinger R. Primary, Secondary, and Enclave Labor Markets: A Training System Approach // American Sociological Review. 1991. No. 56. P. 432–445; Zhou M. New York's Chinatown: The Socioeconomic Potential of an Urban Enclave. Philadelphia: Temple University Press, 1992; Wilson K., Martin W.A. Ethnic Enclaves: A Comparison of the Cuban and Black Economies in Miami // American Journal of Sociology. 1982. No. 88. P. 135–160; Model S. The Ethnic Economy: Cubans and Chinese Reconsidered. Manuscript, University of Massachusetts at Amherst, 1990.

приятие с китайским, восточно-индийским, корейским или кубинским владельцем, превышал 100 тыс. долл. США в год; совместно они обеспечивали свыше 200 тыс. рабочих мест. В этой статистике не учтены средние и крупные этнические предприятия, отличающиеся гораздо более высокими продажами и количеством работников²⁵. Полевые исследования этих сообществ показывают, что до половины недавно прибывших иммигрантов работают в фирмах, принадлежащих членам соответствующего этнического сообщества, и что переход к самостоятельной предпринимательской деятельности является одним из основных механизмов мобильности для молодежи второго поколения²⁶. Возможности такого рода, предоставляемые сообществами, позволяют преодолевать разрыв между имеющимися ресурсами и устремлениями второго поколения без необходимости вступать в конкурентную борьбу на общем рынке труда. Благодаря созданию своего собственного «капитализма» некоторые иммигрантские группы, таким образом, смогли преодолеть дискриминацию и устранить угрозу исчезновения лифтов мобильности.

Напротив, представители групп иностранных меньшинств, еще не сформировавших этническое сообщество, или те, чье сообщество недостаточно состоятельно для оказания помощи, сталкиваются с менее благоприятными условиями. Положение гаитян в Южной Флориде, о которых говорилось ранее, служит примером одного из наиболее проблемных вариантов инкорпорации среди всех современных иммигрантских групп в связи с тем, что враждебное отношение государства и глубоко укорененные социальные предрассудки в этом случае сочетаются с отсутствием сильного принимающего сообщества²⁷. С точки зрения возможностей для второго поколения существование большого, но неуспешного этнического сообщества может быть даже менее желательным, чем полное отсутствие сообщества. Это связано с тем, что вновь прибывшие молодые люди вступают в прямой контакт с контркультурой, выработанной предыдущими поколениями. Ее влияние усиливается за счет того, что источником информации о «правильном» отношении к окружающей действительности для новоприбывших становятся люди того же национального происхождения, «такие, как мы», что придает этим источникам больший авторитет. В таких случаях установка первого поколения на восходящую мобильность, связанную с получением образования и освоением профессий, требующих высокой квалификации, сводится на нет.

Три примера

Мексиканцы и мексикано-американцы

Средняя школа Филд (название изменено) находится в небольшом прибрежном городке в центральной Калифорнии, экономика которого с давних пор завязана на сельскохозяйственное производство и труд иммигрантов. Около 57% учащихся в школе — мексиканского происхождения. Первым этапом углубленного этнографического исследования класса 1985 г. выпуска в школе Филд стало изучение школьного журнала, которое показало, что большинство школьников — уроженцев США с испанскими фамилиями, начавших учиться в 1981 г., к последнему классу перестали посещать занятия. При этом среди тех, кто при приеме был отнесен школой к числу имеющих ограниченный уровень владения английским языком (LEP), были лишь 35%. Для данной группы этот показатель был даже ниже, чем для белых учеников — уроженцев США (40%). Статус LEP обычно приписывают недавно прибывшим мексиканским иммигрантам²⁸.

25 U.S. Department of Commerce. Bureau of the Census, Survey of Minority-Owned Business Enterprises, 1987, MB-2 and MB-3. Washington, DC: Department of Commerce, 1991.

26 Portes, A. Stepick, A. Unwelcome Immigrants: The Labor Market Experiences of 1980 (Mariel) Cuban and Haitian Refugees in South Florida // American Sociological Review. 1985 (Aug.). No. 50. P. 493–514; Zhou M. New York's Chinatown: The Socioeconomic Potential of an Urban Enclave. Philadelphia: Temple University Press, 1992; Guarnizo L.E. One Country in Two: Dominican-Owned Firms in New York and the Dominican Republic: Thesis for the degree of PhD. Johns Hopkins University, 1992; Bailey T., Waldinger R. Primary, Secondary, and Enclave Labor Markets: A Training System Approach // American Sociological Review. 1991. No. 56.

27 Stepick A. Haitian Refugees in the U.S. Report No. 52. L.: Minority Rights Group, 1982; Miller J.C. The Plight of Haitian Refugees. N.Y.: Praeger, 1984.

28 Matute-Bianchi M.G. Ethnic Identities and Patterns of School Success and Failure among Mexican-Descent and Japanese-American Students in a California High School // American Journal of Education. 1986 (Nov.).

В ходе этнографического полевого исследования было выявлено несколько категорий, на которые можно разделить население мексиканского происхождения. На одном конце спектра были новоприбывшие мексиканские иммигранты. Они одевались не так, как остальные — неброско, были мексиканцами по самоидентификации и считали Мексику своим постоянным домом. Наиболее успешными в академическом плане из этой группы были те, кто лучше всех говорил по-испански, что отражало уровень образования, ранее полученного ими в Мексике. Практически все преподаватели и сотрудники школы описывали их как людей учтивых, серьезно относящихся к учебе, вежливых и услужливых, но также наивных и бесхитростных. Это они обычно получали статус LEP.

В следующую категорию вошли школьники, сохранявшие ориентацию на Мексику. Они говорили дома по-испански и при этом, как правило, относились к числу свободно владеющих английским языком (FEP). Наличие крепких бикультурных связей как с Мексикой, так и с Соединенными Штатами отражало тот факт, что большинство из них родились в Мексике, но прожили в США более пяти лет. Они гордились своим мексиканским наследием, но считали, что отличаются от представителей первой группы, *reciénllegados* (недавно прибывших), а также от родившихся в США чикано и чоло, к которым относились с презрением, как к людям, отказавшимся от своих мексиканских корней. Школьники из этой группы много играли в футбол и принимали активное участие в праздновании 5 мая, годовщины поражения французских оккупационных сил в Мексике. Практически все учащиеся мексиканского происхождения, которые в 1981 г. закончили учебный год в верхних 10% класса по успеваемости, относились к этой группе.

Однозначно крупнейшей группой мексиканского происхождения в школе Филд были чикано. По большей части это были дети второго и третьего поколений, родившиеся в США, воспринимающие себя в качестве группы, находящейся в конфликте с белым обществом, и лояльные этой группе. Чикано презрительно называли успешных мексиканских учащихся «школьниками» и «школьницами», а также «подражателями». Как пишет М.Г. Матуте-Бьянки, «быть чикано на практике значило проводить время за школой... **не** обедать на той же площадке, где проводят время “гринго” и “школьники”... прогуливать уроки, подделав записку от родителей, чтобы пойти с друзьями в 7–11 (магазин с кафе)... сидеть в классе на последнем ряду и ничего не делать... **не** приносить учебники в класс... **не** выбирать сложные предметы... делать все по минимуму»²⁹.

Чикано имели много общего с последней категорией, чоло, которые считались «крутыми парнями» и гангстерами. Это тоже уроженцы США мексиканского происхождения; их было легко узнать по особой манере одеваться, ходить, говорить и другим культурным символам. Чикано и чоло обычно воспринимались преподавателями как «безответственные», «невежливые», «недоверчивые», «угрюмые», «безразличные» и «наименее мотивированные», а их плохая академическая успеваемость связывалась с этими характеристиками³⁰. Согласно Матуте-Бьянки, по мнению самих чикано и чоло, они стояли перед навязанной извне дилеммой выбора между академической успеваемостью и тем, чтобы оставаться чикано. Вести себя, как белые, считалось предательством «своей» группы.

Ситуация, в которой находились последние две группы, является ярким примером серьезного расхождения между реальными возможностями первого поколения и ожиданиями последующих поколений. Наблюдая за своими родителями, дедушками и бабушками, не имеющими возможности выйти за рамки низкостатусной грубой работы, и постепенно осознавая уровень дискриминации по отношению к ним в белом мейнстриме, родившиеся в США дети предыдущих поколений мексиканских мигрантов с готовностью включают в контркультуру, которая позволяет им сохранить чувство собственного достоинства. Погружение в контркультуру, в свою очередь, создает значительные барьеры к восходящей мобильности, поскольку успеваемость в школе воспринимается как нечто противоречащее этнической солидарности. Подобно гаитянским учащимся в школе Эдисон, социальный круг новоприбывших мекси-

No. 95. P. 233–255. Общий обзор результатов исследования приведен в: Rumbaut R.G. Immigrant Students in California Public Schools: A Summary of Current Knowledge. Report No. 11. Center for Research on Effective Schooling for Disadvantaged Children Johns Hopkins University, 1990 (Aug.).

²⁹ Matute-Bianchi M. Ethnic Identities and Patterns, 1986. P. 25

³⁰ Rumbaut. Immigrant Students. P. 25.

канских школьников рискует привить им свой контркультурный взгляд на мир. Этому будет способствовать то, что такой подход к жизни разделяют другие «мексиканцы», а не «чужаки» местного происхождения. Основной способ избежать такого типа ассимиляции в случае мигрантов мексиканского происхождения заключается в сильной идентификации с языком и ценностями родной страны, что укрепляет связь детей с культурной позицией родителей.

Сикхи-панджабцы в Калифорнии

Валлисайд (название вымышленное) — городок в северной Калифорнии, где основной экономической деятельностью является выращивание фруктов. Среди сельскохозяйственных работников много мигрантов индийского происхождения, в основном это сикхи из сельского Панджаба. К началу 1980-х годов панджабские дети второго поколения составляли 11% учащихся в школе Валлисайд. В числе их родителей были уже не только сельскохозяйственные работники: около трети завели собственные фруктовые фермы, еще треть работала на фабриках в окрестностях близлежащего Сан-Франциско. Этнографическое исследование школы Валлисайд в 1980–1982 гг. показало, что процесс ассимиляции школьников из числа сикхов-панджабцев шел очень сложно. По словам автора исследования М.А. Гибсона, Валлисайд — это «город батраков» (*redneck country*), белые жители которого крайне враждебно настроены по отношению к иммигрантам, выглядящим иначе и говорящим на другом языке: «Подросткам-панджабцам говорят, что от них воняет... говорят, чтобы они ехали обратно в Индию... белые школьники издеваются над ними, плюются, отказываются сидеть рядом с ними в классе или автобусе, бросаются едой или чем-то еще хуже»³¹.

Несмотря на эти нападения, а также на дискриминацию со стороны школьного персонала, успеваемость школьников-панджабцев оказалась выше, чем у большинства англоязычных студентов. Окончили среднюю школу около 90% молодых иммигрантов и только 70–75% местных белых. Успеваемость у панджабских мальчиков была выше, чем средняя по классу; они чаще попадали в продвинутые классы по естественным наукам и математике и выражали стремление к продолжению карьеры в области науки и техники. Девочки, как правило, выбирали предметы из области бизнеса, но реже говорили о карьерных планах в краткосрочной перспективе, что отражало желания их родителей, которые считали, что сначала необходимо выйти замуж. Такое гендерное различие свидетельствует о сохраняющемся сильном влиянии иммигрантского сообщества на свое второе поколение. По словам Гибсона, панджабские родители оказывали давление на своих детей, не допуская слишком много контактов с белыми сверстниками, которые могли «обесчестить» семьи иммигрантов, и критиковали тех подростков, которые «американизировались», т.е. забыли свои корни и принимали самые отрицательные, в глазах родителей, черты большинства. К таковым относились: уход из дома в возрасте 18 лет, принятие решений без согласия родителей, свидания и танцы. В то же время родители призывали детей соблюдать школьные правила, игнорировать расистские высказывания и избегать драк, а также приобретать полезные навыки, в том числе полностью освоить английский язык³².

Общий успех этой стратегии выборочной ассимиляции в американском обществе примечателен с той точки зрения, что панджабские иммигранты на момент прибытия в США, как правило, были очень бедны и сталкивались с широко распространенной дискриминацией со стороны белых, не имея при этом доступа к помощи со стороны государства или устоявшейся общины-диаспоры. В рамках предложенной выше типологии уязвимостей и ресурсов можно интерпретировать ситуацию как представляющую значительную угрозу для второго поколения сикхов-панджабцев. Два важнейших фактора позволили ее минимизировать. Во-первых, родители-иммигранты не поселились в центральных городских районах или в непосредственной близости от какого-либо местного меньшинства, чьи дети могли бы послужить примером альтернативной модели адаптации к дискриминации со стороны белого большинства. В частности, отсутствие неуспешной индийско-американской общины, которая состояла бы

31 Gibson M.A. *Accommodation without Assimilation: Sikh Immigrants in an American High School*. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1989. P. 26

32 Gibson M.A. *Accommodation without Assimilation*. Общий обзор исследования приведен в: Rumbaut. *Immigrant Students*. P. 22–23.

из детей предшествующих волн иммигрантов, позволило родителям сформировать у своих детей особую жизненную позицию, включавшую также способы борьбы с предрассудками белых. В данной ситуации не существовало эквивалента контркультуры, такой как чоло, которая представила бы альтернативную схему поведения «таких как мы».

Во-вторых, иммигрантам-панджабцам удалось добиться значительного экономического успеха, о чем свидетельствует число владельцев фермерских хозяйств, оставаясь при этом членами сплоченного национального сообщества. Экономический и социальный капитал, созданный этим сообществом первого поколения, компенсировал отсутствие устоявшейся диаспоры и оказал решающее влияние на будущее второго поколения. Панджабские подростки видели, что родительский уклад оправдал себя с экономической точки зрения, и этот факт, наряду со сплоченностью их сообщества, служил для них источником гордости, позволяющим нейтрализовать психологические эффекты дискриминации. Благодаря этой стратегии выборочной ассимиляции сикхи-панджабцы на момент проведения исследования смогли на шаг опередить неизбежную аккультурацию своих детей и принятие ими американских ожиданий от жизни.

Карибская молодежь в Южной Флориде

Вероятно, из всех американских городов именно Майами подвергся наиболее значительной трансформации в результате миграционных потоков в период после 1960 г. Эта трансформация не в последнюю очередь стала следствием Кубинской революции, когда сначала вся верхушка кубинского общества, а затем и тысячи беженцев более скромного происхождения покинули страну. Со временем кубинцы создали весьма разнообразное и процветающее этническое сообщество, которое предоставило ресурсы для адаптации второго поколения. Свидетельством этого служат средний доход кубинской семьи, который к 1989 г. приблизился к показателям уроженцев США, наличие в 1987 г. более 30 тыс. малых предприятий, принадлежащих кубинцам, которые составили ядро этнического анклава Майами, а также рост системы частных школ, ориентированных на ценности и политические взгляды этого сообщества³³. Что же касается типологии уязвимостей и ресурсов, то благополучные кубинско-американские подростки почти не сталкиваются с дискриминацией, мало контактируют с молодежью из малоимущих меньшинств, а развитие анклава создает экономические возможности за пределами сужающихся промышленного и туристического секторов, от которых зависят большинство других групп иммигрантов в этом районе. На другом конце города, однако, гаитянские американские подростки, как показано выше, сталкиваются с совершенно противоположными условиями.

Среди других иммигрантских групп, из которых составлена этническая мозаика Майами, две заслуживают отдельного упоминания, поскольку они находятся в промежуточном положении между условиями, с которыми сталкиваются кубинцы и гаитяне. Первая — это никарагуанцы, бежавшие от режима сандинистов в 1980-х годах. Они не встретили столь теплого приема в Соединенных Штатах, как кубинские изгнанники, и не смогли создать большое и экономически диверсифицированное сообщество. Тем не менее они имеют общие с кубинцами язык и культуру, а также ярко выраженные антикоммунистические взгляды. Общая политическая позиция побудила кубинское американское сообщество направить ресурсы на поддержку никарагуанских братьев по несчастью, сгладив для них процесс адаптации³⁴. Для второго поколения никарагуанцев это означает, что моделью ассимиляции для них служит не одна из угнетенных групп, а укорененное, экономически и политически успешное этническое сообщество кубинцев.

Во вторую группу входят уроженцы Вест-Индии: выходцы из Ямайки, Тринидада и других англоязычных карибских республик. Обычно они приезжают в Майами как легальные иммигранты, у многих есть профессиональная квалификация и опыт ведения бизнеса; они хорошо владеют английским языком. Однако в контексте принимающего общества, в котором этих преимущественно чернокожих иммигрантов воспринимают в рамках той же категории,

³³ Garcia and Montgomery. Hispanic Population; U.S. Department of Commerce, Bureau of the Census, Survey of Minority-Owned Business Enterprises, MB-2.

³⁴ Portes A., Stepick. City on the Edge. Ch. 7.

что и местное афроамериканское население, подвергая той же дискриминации, эти преимущества сводятся на нет. Новизна миграции из Вест-Индии и незначительный поток мигрантов оттуда препятствовали развитию экономически диверсифицированного этнического сообщества в Южной Флориде. В связи с этим новоприбывшие подвергаются дискриминации со стороны белых в полной мере. Они не защищены большим этническим сообществом и одновременно с этим наблюдают положение бедных меньшинств из центральных районов, примеривая на себя принятые среди них взгляды. Несмотря на значительные индивидуальные ресурсы у этих иммигрантов, такое положение вещей чревато тем, что второе поколение вест-индцев откажется от модели белого населения и даже среднего класса местных афроамериканцев в пользу ассимиляции в культуру низших слоев общества.

Недавно проведенный опрос учащихся 8-х и 9-х классов в школах округов Дейд (Майами) и Бровард (Форт-Лодердейл) показал, что среди учащихся есть значительное количество кубинских, гаитянских, никарагуанских и вест-индских детей второго поколения. Исследователи отнесли ко «второму поколению» тех, кто родился в США и имел хотя бы одного родителя из-за рубежа, и тех, кто родился за границей и прожил в США по меньшей мере пять лет. В выборку вошли все соответствующие данным критериям ученики выбранных школ. Опрос проводился как в городских, так и в пригородных государственных школах, а также в частных школах и школах с высокой долей учащихся из конкретных групп иностранного происхождения. В выборку было включено одинаковое число мальчиков и девочек; возраст участников опроса колебался от 12 до 17 лет³⁵.

В *табл. 2* представлены ответы учащихся второго поколения из названных этнических групп на ряд вопросов о мировоззрении и самоидентификации. Большая выборка кубинского происхождения разделена на тех, кто учится в государственных и частных школах. Значительные социально-экономические различия между четырьмя группами указаны в первой части *табл. 2*. У кубинских детей, обучающихся в частных школах, родители — самые образованные и занимающиеся наиболее престижными видами деятельности. У гаитян из государственных школ родители занимают самое низкое положение по обоим измерениям. Промежуточные позиции занимают никарагуанцы и вест-индцы, родители которых зачастую имеют более высокий средний уровень образования, чем родители кубинских детей из государственных школ, но занимают примерно то же положение на рынке труда, что и эти кубинцы. Как следствие, более половины кубинских респондентов из частных школ и лишь треть гаитян и никарагуанцев считают, что они относятся к верхним слоям среднего класса³⁶.

В следующей части *табл. 2* представлены различия в этнической самоидентификации. Менее одной пятой этих школьников второго поколения идентифицируют себя как просто американцев. Наиболее высока доля таких респондентов среди кубинцев более высокого статуса, но даже в этой группе почти две трети считают себя кубинцами или американскими кубинцами — почти столько же, сколько среди их сверстников в государственных школах. Очень немногие кубинцы называют себя «латиноамериканцами». Никарагуанские студенты, с другой стороны, называют себя таким образом почти так же часто, как собственно никарагуанцами. Ни одна из латиноамериканских групп не идентифицирует себя в качестве «черных». Напротив, среди гаитян и вест-индцев примерно одна десятая уже признали себя афроамериканцами. По самоидентификации гаитяне похожи на никарагуанцев в том, что они менее привязаны к стране происхождения и чаще пользуются надэтническими категориями, чем это делают кубинцы или выходцы из Вест-Индии. В общей сложности около половины гаитянских детей идентифицируют себя не как «гаитяне», а как-то иначе.

Как видно из следующей части *табл. 2*, уровень амбиций по выборке высок. Несмотря на значимые расхождения в части планов получения высшего образования по группам, по крайней мере четыре пятых каждой из групп рассчитывают достичь этого уровня образования.

35 Portes A., Perez L. Children of Immigrants: The Adaptation Process of the Second Generation. Исследование проводится факультетом социологии Университета Джонса Хопкинса.

36 Из-за большого размера выборки для данных расчетов был выбран критерий статистической значимости $p = 0,001$. Основной мерой связи служит коэффициент V^2 Крамера, имеющий перед другими коэффициентами преимущество в виде фиксированной области значений от 0 до 1. Чем выше значение, тем сильнее связь. *Eta* определяется схожим образом, но используется только для переменных постоянного рабочего статуса родителей.

Кроме того, примерно 70% школьников каждой национальности стремятся к профессиональной или бизнес-карьере. Эти неизменно высокие амбиции респондентов контрастируют с отмеченной выше значительной разницей в том, как они же оценивают социально-экономическое положение родителей, и в том, в какой степени они сталкиваются с дискриминацией. Восприятие дискриминации рассмотрено в следующей части *табл. 2*, где показаны представления подростков о реалиях американского общества. Две группы, в которых чернокожие составляют большинство, указывают на наличие опыта дискриминации по отношению к себе в два-три раза чаще, чем кубинцы. Большинство молодых людей из Гаити и Вест-Индии указали, что подвергались дискриминации, а около 20% отметили, что сталкивались с дискриминацией со стороны учителей. В противовес этому только 5% кубинцев из частных школ сообщили о таких инцидентах. На промежуточной позиции находятся никарагуанцы, 50% из них сообщают о собственном опыте дискриминации, а 13% указывают, что она исходила от их учителей.

В соответствии с этим личным опытом гаитянские и вест-индские подростки чаще соглашались с утверждением, что в США существует расовая дискриминация в области экономических возможностей, и не соглашались с тем, что небелые имеют равные возможности с белыми. Интересно, что эту негативную оценку разделяют с ними кубинцы, которые учатся в частных школах. Такой результат может отражать большую информированность и классовую осведомленность последней группы относительно их менее привилегированных латиноамериканских сверстников. Тем не менее все учащиеся-кубинцы расходятся с остальной частью выборки в общей оценке США. Примерно три четверти кубинцев второго поколения согласились с утверждением «Соединенные Штаты — лучшая страна в мире», в то время как среди никарагуанцев только половина разделяла эту точку зрения, а две преимущественно черные группы заняли откровенно менее восторженную позицию. Эти существенные различия иллюстрируют разную степень идентификации со страной и местным сообществом среди детей из сообществ, в разной степени испытывающих дискриминацию.

При учете места рождения (в США или за границей) разница между группами становится чуть менее острой, но общая тенденция не меняется. Результаты этого опроса на практике показывают расхождение между общими карьерными устремлениями и весьма различными узвимостями и доступными ресурсами, связанными с типом инкорпорации их первого поколения. Каждая из групп, независимо от происхождения, обладает высокими амбициями; однако социально-экономические характеристики родителей, ресурсы этнического сообщества (например, наличие системы частных школ) и уровень дискриминации сильно отличаются от группы к группе. Все это имеет важнейшее значение для формирования мировоззрения молодежи второго поколения даже в раннем возрасте и, вероятно, окажет сильное влияние на ход их будущей ассимиляции. Эти различия особенно ярко проявляются в том, с каким энтузиазмом дети из семей благополучных иммигрантов принимают новую родину своих родителей, и в том, насколько менее оптимистичны взгляды тех, кто находится в более сложной ситуации.

Заключение

Последняя часть *табл. 2* указывает на еще одну любопытную характеристику нынешнего второго поколения. Респонденты из группы, находящейся в наилучшем положении, — кубинцы из частных школ — реже всего вступают в личные отношения с людьми, не относящимися к своему этническому кругу, а члены наименее благополучной группы — гаитяне — делают это, наоборот, чаще всех. В общем и целом три группы латиноамериканцев в подавляющем большинстве выбирают друзей из числа детей иммигрантов, в основном одного с ними этнического происхождения. Среди гаитян и выходцев из Вест-Индии так же поступает меньше половины респондентов, что указывает на гораздо более плотный контакт с местной молодежью. Более того, у респондентов-гаитян другие подростки гаитянского происхождения не составляют большинства даже среди друзей, родители которых родились за рубежом.

Дилемма, с которой 50 лет назад сталкивалась американская молодежь итальянского происхождения, исследованная Ирвином Чайлдом, заключалась в необходимости выбора между ассимиляцией в американский мейнстрим, влекущей за собой отказ от культурного наследия

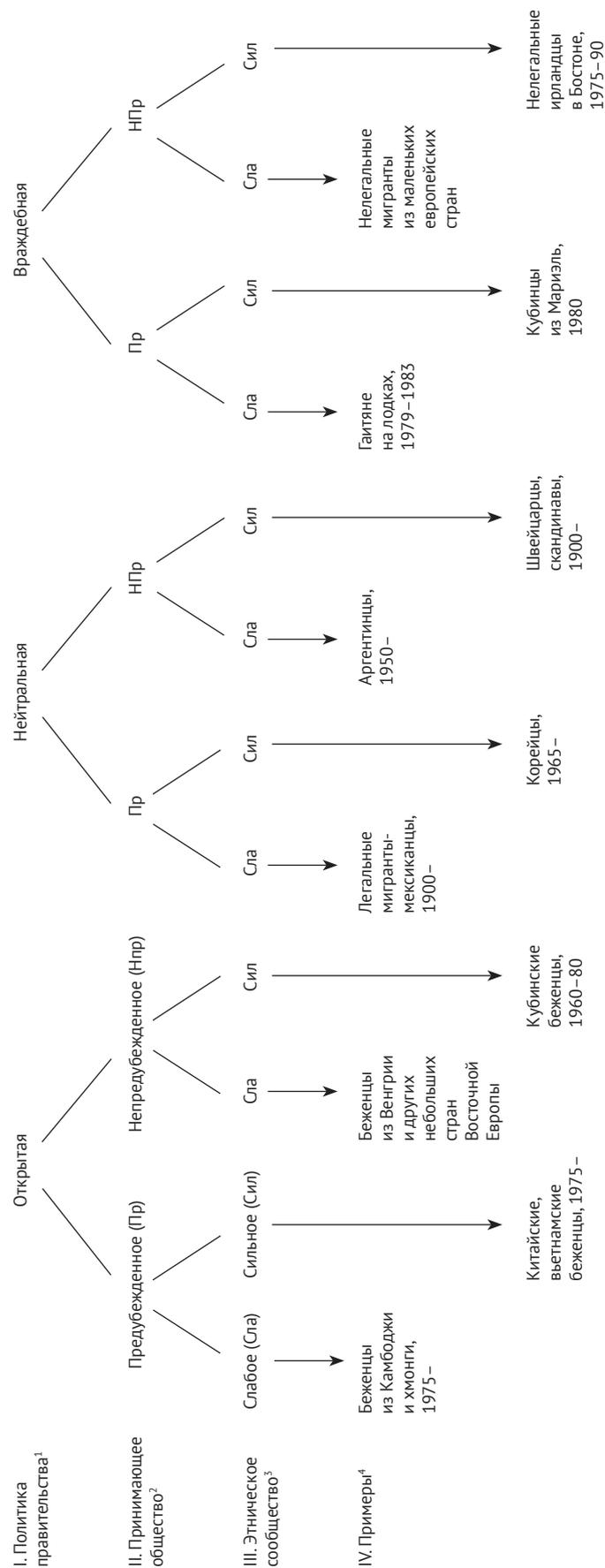

Рис. 1. Типы инкорпорации: типология

- 1 Открытая политика определяется как право на въезд с оказанием помощи в переселении, нейтральная — как право на въезд без помощи в переселении, враждебная — как активное сопротивление въезду или постоянному проживанию членов группы в стране.
- 2 Предубежденное отношение определяется как отношение к группам, не относящимся к фенотипически белым, непредубежденное — как отношение к европейским группам или группам европейского происхождения.
- 3 Слабое этническое сообщество — сообщество либо небольшого размера, либо состоящее по большей части из работников физического труда; сильное этническое сообщество отличается сосредоточением значительного количества людей и диверсифицированной структурой рабочей силы, которая включает предпринимателей и высококвалифицированных работников.
- 4 В пример приведены группы иммигрантов, въезжавших в страну с начала века по сегодняшний день. Даты приведены примерно. Примеры отражают общие характеристики каждого типа, но не воплощают их целиком.

родителей, и отказом от взаимодействия с внешним миром за счет самоизоляции внутри этнического сообщества. В современном контексте сегментной ассимиляции выбор, встающий перед иммигрантами, сложнее. Так, дети небелых иммигрантов вне зависимости от уровня аккультурации к белому среднему классу зачастую даже не имеют доступа. Ассимиляция же в те местные сообщества, к которым у них доступ есть, может, в свою очередь, оказаться путем к неблагополучной жизни и постоянному ущемлению в правах. В этих обстоятельствах изоляция внутри диаспоры может являться не столько примером эскапизма, сколько наилучшей стратегией для извлечения выгоды из материальных и ценностных ресурсов, недоступных в ином случае. Как показывает опыт сикхов-панджабцев и кубино-американских школьников, стратегия постепенной селективной ассимиляции может стать лучшим выбором для представителей иммигрантских меньшинств. Но мера, в которой эта стратегия возможна, также зависит от истории каждой группы и набора уязвимостей и ресурсов, характеризующих каждую из них. Представленный здесь анализ позволяет сделать первый шаг к пониманию этих реалий.

Таблица 2. Ответы учащихся второго поколения из различных этнических групп на ряд вопросов о мировоззрении и самоидентификации

	Кубинцы в частных школах (N = 172)	Кубинцы в государственных школах (N = 968)	Гаитяне (N = 136)	Никарагуанцы (N = 319)	Вест-индцы (N = 191)	Всего (N = 1786)	P <	V ² или Eta
Социально-экономические характеристики								
Высшее образование у отца	50,0	21,4	11,0	38,6	18,8	26,1	0,001	,27
Высшее образование у матери	39,0	17,5	11,0	28,2	26,2	21,9	0,001	,15
Профессия отца, средняя оценка престижности ¹	52,6	44,2	37,6	43,7	43,6	44,5	0,001	,22
Профессия матери, средняя оценка престижности ¹	51,1	45,1	39,7	40,1	44,8	44,3	0,001	,23
Обеспеченная или относящаяся к верхним слоям среднего класса семья ²	57,0	42,7	37,5	35,4	49,2	43,1	0,001	,10
Самоидентификация:								
Американец	33,1	19,9	16,2	10,0	16,2	18,8	0,001	,64
Афроамериканец	–	–	12,5	–	9,9	2,2	0,001	,64
Латиноамериканец	3,5	7,6	1,5	39,5	0,5	11,7	0,001	,64
Кубинец ³	61,6	67,5	–	0,3	–	42,6	0,001	,64
Гаитянин ³	–	–	53,7	–	3,1	4,4	0,001	,64
Никарагуанец ³	–	0,6	–	44,8	–	8,3	0,001	,64
Другая национальность	1,8	4,4	16,2	5,3	70,2	12,2	0,001	,64
Амбиции:								
Высшее образование ⁴	97,1	82,6	86,7	79,0	84,8	83,9	,001	,11
Высококвалифицированная профессия или бизнес	72,1	70,0	75,0	69,9	71,2	70,6	–	,06

	Кубинцы в частных школах (N = 172)	Кубинцы в государственных школах (N = 968)	Гаитяне (N = 136)	Никарагуанцы (N = 319)	Вест-индцы (N = 191)	Всего (N = 1786)	P <	V ² или Eta
Восприятие дискриминации:								
Когда-либо сталкивался с дискриминацией	29,1	38,2	67,6	50,8	64,4	44,6	0,001	,23
Сталкивался с дискриминацией со стороны учителей	5,2	12,5	16,2	13,5	23,6	13,4	0,001	,13
Отношение к американскому обществу – согласен с утверждением:								
Расовая дискриминация в области экономических возможностей существует	91,3	79,2	84,6	81,5	89,5	82,3	0,001	,11
У небелых равные возможности с белыми	30,8	53,6	44,9	52,4	41,9	49,3	0,001	,14
США – лучшая в мире страна	79,7	68,9	36,0	49,8	35,1	60,4	0,001	,30
Друзья								
Много или большинство друзей имеют родителей из других стран	93,6	73,1	46,3	75,2	43,5	70,2	,001	,22
Родители друзей								
Кубинцы	89,5	58,7	2,9	11,3	4,2	43,1	,001	,44
Гаитяне	–	1,2	30,1	1,3	12,6	4,5	,001	,44
Никарагуанцы	7,6	24,8	2,9	69,0	2,1	26,9	,001	,44
Вест-индцы	–	6,2	46,3	7,2	62,8	14,9	,001	,44
Другие национальности	2,9	9,1	17,7	11,2	18,3	10,6	,001	,44

- ¹ Только для родителей, имеющих постоянное место работы. Оценка по международной шкале престижа Треймана.
- ² По определению респондента.
- ³ Включая самоидентификацию «американский...» – например, «американский никарагуанец».
- ⁴ Ожидания респондентов относительно уровня образования, который они считают возможным получить.

ALEJANDRO PORTES, MIN ZHOU

THE NEW SECOND GENERATION: SEGMENTED ASSIMILATION AND ITS VARIANTS

Alejandro Portes, Howard Harrison and Gabrielle Snyder Beck Professor of Sociology and director of the Center for Migration and Development at Princeton University.

Min Zhou, Professor of Sociology & Asian American Studies, Walter and Shirley Wang Endowed Chair in U.S.-China Relations and Communications, and the founding chair of Asian American Studies Department (2001–2005) at UCLA.

Abstract

Post-1965 immigration to the United States has given rise to a vigorous literature focused on adult newcomers. There is, however, a growing new second generation whose prospects of adaptation cannot be gleaned from the experience of their parents or from that of children of European immigrants arriving at the turn of the century. We present data on the contemporary second generation and review the challenges that it confronts in seeking adaptation to American society. The concept of segmented assimilation is introduced to describe the diverse possible outcomes of this process of adaptation. The concept of modes of incorporation is used for developing a typology of vulnerability and resources affecting such outcomes. Empirical case studies illustrate the theory and highlight consequences of the different contextual situations facing today's second generation.